

Ковшов Антон Сергеевич

научный сотрудник, соискатель

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЫНОЧНОГО ПОНИМАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в данной статье отражены некоторые аспекты рыночного понимания инвестиционной деятельности на примере Республики Карелия как фактора социально-экономического потенциала региона. Показано, что почти три четверти бюджетных средств, направляемых на инвестирование в основной капитал, составляют средства из федерального бюджета.*

***Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, Республика Карелия, рыночное понимание.*

В Республике Карелия активизированы исследования направлений социально-экономического развития региона, в том числе за счет приграничного сотрудничества [1–4; 7].

Рыночное понимание инвестиционной деятельности предполагает определение ее объектов и субъектов, характеристики взаимоотношений последних – прежде всего, масштабов и динамики спроса и предложения на рынке инвестиций. Объекты инвестирования, с прагматичной (с позиций экономического роста) и статистической (учитываемой государственной статистикой) позиций делятся, во-первых, на инвестиции в нефинансовые активы, основное содержание которых – инвестиции в основной капитал (основные средства) и произведенные нефинансовые активы, и, во-вторых, финансовые вложения. Суть последних – покупка различных ценных бумаг, вклады, депозиты и проч. Не отрицая значимости финансовых вложений как неотъемлемой части инвестиционного рынка, тем не менее, подчеркнем их косвенное влияние на экономическое развитие экономики региона и их во многом краткосрочный и спекулятивный характер. Именно поэтому в дальнейшем будет идти речь только об инвестициях в

нефинансовые активы, точнее – об инвестициях в основной капитал, поскольку инвестиции в произведенные нефинансовые активы составляют в общем объеме нефинансовых инвестиций региона не более 0,5% и направляются, как правило, на приобретение земли и объектов природопользования [5].

Что же касается субъектов инвестиционной деятельности, то в Законе они определяются достаточно широко – от инвесторов и заказчиков до других лиц. В экономическом отношении их можно разделить на субъекты, которые предъявляют спрос на инвестиции в те или иные объекты, осуществляющие предложение инвестиционных ресурсов. Среди тех и других можно выделить как государственные, так и частные субъекты национальной или иностранной принадлежности. Однако основным субъектом инвестиционного рынка – инвестор, который, с одной стороны, обладает инвестиционными ресурсами, с другой – ищет для них сферы прибыльного помещения.

В институциональном отношении инвестиции в основной капитал структурируют по двум критериям: форма собственности и источник финансирования. Имеющиеся здесь тенденции выглядят на данный момент следующим образом (таблицы 2.1, 2.2.).

В общем объеме анализируемых инвестиций абсолютно преобладают российские, причем за последние годы их доля существенно возросла – 93,6% в 2014 г. против 85,4% в 2010 г. Здесь уместно отметить, что доля иностранных инвестиций никогда не была заметной в карельской экономике. В то же время, совместные российские и иностранные инвестиции в отдельные годы играли более заметную роль: например, в 2010 г. их удельный вес составлял 12,9%. Однако в последние годы и этот показатель существенно сократился: до 4,2% в 2014 г. Как источник инвестиций в основной капитал средства из-за рубежа в последние годы статистически не фиксируются.

Безусловным институциональным завоеванием инвестиционного процесса в региональной экономике можно считать неуклонное возрастание доли частных инвестиций. За последние 10 лет она выросла почти в полтора раза – до 56,1%. При этом показательно, что если в 2009 г., кризисном году частные инвестиции

в основной капитал ощутимо сократили свою роль, «подкрепившись» смешанными, то в 2014 г., когда уже появились признаки наступающего кризиса, частный капитал не сдал своих позиций относительно других субъектов инвестирования. Однако необходимо отметить, что в 2009 г. экономика Карелии характеризовалась беспрецедентным падением индекса физического объема инвестиций в основной капитал – более чем на 30% к уровню предыдущего года. Безусловно, это означало и существенное сокращение абсолютного объема частных инвестиций, о чем речь пойдет ниже.

Специфично и значение государственных и муниципальных инвестиций в основной капитал. Прежде всего, необходимо отметить, что муниципальные инвестиции особой роли в экономике Карелии не играют – их доля на протяжении последнего десятилетия составляла максимум 6,1% (2007 г.), а затем неуклонно снижалась, достигнув в 2014 г. 2,2%. Учитывая состояние муниципальных бюджетов, трудно в обозримой перспективе увидеть рост их расходов на финансирование основных средств. Значение государственных инвестиций, осуществляемых за счет федерального и регионального бюджетов, достаточно весомо – они составляют около трети всех инвестиций в основной капитал. Увеличение их «долевого участия» по сравнению с предыдущими годами происходило в 2006, 2010 и 2013 гг., что дает основания полагать, что такая динамика не связана непосредственно с экономическим циклом национальной и региональной экономики. Видимо, все дело в распределении соотношения средств федерального и регионального бюджетов. Статистика показывает, что возрастание роли государственных инвестиций совпадает с увеличением финансирования из федерального бюджета (например, 2010, 2013 гг.), а вложения регионального бюджета составляют значительно меньшую долю и, как нетрудно определить, меньший объем выделяемых средств. Уместно полагать, что федеральные средства выделяются не в связи с экономическим циклом и трудностями региональной экономики (хотя и это не отрицается), а на решение конкретных социально-экономических проблем региона. В частности, перевод автомобильной дороги Медвежьегорск –

Пудож в разряд федеральных обусловил выделение существенных средств на ее «приведение в порядок».

В итоге по источникам финансирования имеем следующее. Учитывая характер затрат, соотношение собственных и привлеченных средств можно назвать оптимальным: два к трем на протяжении длительного периода. Сложившееся положение говорит не только об инвестиционной достаточности собственных средств, но и высоких стратегических навыках карельского топ-менеджмента (точнее, той его части, которая реализует инвестиционные проекты). Однако структура привлеченных средств представляется рыночно неоднозначной и показывает определенную ориентацию субъектов инвестиционного спроса.

Прежде всего, настораживает существенное – практически в два раза – снижение роли банковского кредитования. С одной стороны, это понятно, поскольку банковские кредиты существенно дороже бюджетных ресурсов и стремление минимизировать затраты на обслуживание заемных средств понятно. С другой стороны, подобное положение фиксирует ориентацию и заинтересованность функционирующих в регионе банковских структур.

По официальным данным Карелиястата и Отделения Национального банка по Республике Карелия Северо-Западного главного управления Центрального банка Российской Федерации на начало 2016 г. из 178 кредитных организаций, зарегистрированных в республике, имелся всего 1 самостоятельный банк с 1 филиалом (банк «Онего»). Следовательно, коммерческие интересы практически всех кредитных организаций, в лучшем случае, учитывают запросы региональной экономики в ряду прочих. При этом статистика показывает, что кредитные организации региона ориентированы преимущественно на физических лиц. В частности, в структуре средств клиентов доля физических лиц составляла 84,7%, в то время как для Северо-Западного федерального округа этот показатель составлял 58,2%, а в целом по России – 45,1% (общий объем средств клиентов был равен 73 млрд руб.). При этом из 87,8 млрд руб. совокупного кредитного портфеля корпоративный составил 33,3 млрд руб., розничный – 54,5 млрд руб.

Необходимо отметить, что качество кредитного портфеля банковских структур региона ухудшается: наряду с уменьшением объемов кредитования наблюдается рост объемов просроченной задолженности. В целом за 2015 г. уменьшение кредитного портфеля составило 5,5% (по СЗФО – рост на 0,1%, в целом по России – на 3,7%), в том числе корпоративный кредитный портфель уменьшился на 5,7%, малого и среднего бизнеса – на 17,6%, физических лиц – на 5,4%. В то же время просроченная кредитная задолженность в общем объеме кредитных вложений возросла до 12,8% (в СЗФО – 8,3%, РФ – 7,1%), по кредитам юридических лиц – до 23,1%, в том числе малого и среднего бизнеса – до 21,6%, физических лиц – до 6,5% (соответственно 8,8 и 6,8%; 18 и 13,8%; 6,9 и 8,1%).

Как видим, ориентация банков на физических лиц экономически оправдана – в структуре ссудного портфеля задолженность физических лиц составляет 62,1%, а ее обслуживание более качественно – удельный вес просроченной задолженности существенно ниже корпоративной. В таких условиях банки с трудом находят достойных заемщиков среди юридических лиц и, скорее всего, испытывают проблемы с размещением имеющихся ресурсов, тем более что их объем у банков федерального значения более чем достаточен.

Все сказанное делает понятным поиск субъектами карельской экономики необходимых инвестиционных ресурсов в рамках бюджетной системы. Однако состояние региональных и муниципальных финансов не настолько благоприятно, чтобы преобладать в предоставлении источников для инвестирования в основные средства. Именно поэтому практически три четверти бюджетных средств, направляемых на инвестирование в основной капитал, составляют средства из федерального бюджета. Ограниченные возможности республиканского и местных бюджетов вынужденно концентрируют внимание органов власти на проблемах текущих обязательств в ущерб будущему экономическому росту. В доходах консолидированного бюджета Республики Карелия в 2014 году доля безвозмездных поступлений составила 46,2% (19,3 млрд руб.), но социально-

культурные мероприятия и средства массовой информации поглотили 74,8% расходов (34,4 млрд руб.), национальная экономика – 11,8% (5,5 млрд руб.) [5, с. 295–296.].

Список литературы

1. Рудаков М.Н. Денежные доходы населения: проблемы карельской экономики / Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. // Микроэкономика. – 2010. – №4. – С. 105–109.
2. Рудаков М.Н. Направления трансформации внешнеэкономической деятельности Республики Карелия / Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №4 (25). – С. 55–57.
3. Рудаков М.Н. Инвестиционная конкурентоспособность приграничного региона: пути ее усиления / Шегельман М.Н., Рудаков М.Н., Одлис Д.Б. // Микроэкономика. – 2012. – №4. – С. 104–106.
4. Рудаков М.Н. Риски структурной динамики денежных доходов населения Республики Карелия / Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. // Перспективы науки. – 2012. – №1 (28). – С. 128–131.
5. Республика Карелия. Статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2015. – 325 с.
6. Республика Карелия. Статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2015. – С. 295–296.
7. Шегельман И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона / Шегельман И.Р. // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 100–102.